

1743

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Заблун

Археологические работы
на Цесов-Буре и Акталытском
городище в 1955г

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

Заблун.

Археологические работы на
Иссык-Куле и Ак-Бешимском
городце в 1955 г. (отчет).

УЧРЕЖДЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЕ

195__ г.

Содержание дела №1743.

1. Заблун. Археологические работы на Иссык-Куле
и Ак-Бешалинской городище в 1955г. — 14 с. ил.
2. Приложение к отчету: 68 фотографий
и/и-56г. Водениц

Археологические работы на Иссык-Куле и Ак-Бешимском городище в 1955 г. /Киргизская экспедиция/.

Отряду было поручено провести археологические раскопки на Иссык-Куле /в двух пунктах/ и Ак-Бешимском городище /Фрунзенская область/.

На Иссык-Куле объектами для исследования явились могильник и оседло-земледельческое поселение в урочище Койсу /на северном берегу/, оседло-земледельческое поселение в устье реки Большой Джергалчак /в 6 км восточнее устья Барскаун/ и могильник Кара-Шазар /против одноименной деревни на 25-26 км от Рыбачьего по левому берегу/.

Могильник Кара-Шазар расположен на гребнях северных отрогов хребта Терской Алатау, сильно изрезанных глубокими оврагами. Он включает громадное количество курганов и занимает обширную территорию, протянувшуюся почти на 3,5 км. Наш выбор для раскопок этого могильника объясняется его некоторыми особенностями. Большинство курганов расположено в меридиональных цепочках, много курганов не имеют следов ограбления, а их холмы сравнительно не велики. Встречаются, конечно, и большие курганы, а также грабленные. К западу от отдельных курганов и в непосредственной близости от них /на расстоянии 3-10 метров/ хорошо видны плоские каменные выкладки, овальной формы, размером в длину до 2 метров и в ширину до 1,5 метров. Уже внешний осмотр могильника позволял видеть в нем новый, доселе не описанный в литературе, тип погребений, а меридиональные цепочки и кольцевые каменные выкладки у основания холмов подсказывали усуньскую принадлежность курганов.

Все эти обстоятельства и определили наш интерес к могильнику и наше решение поставить здесь раскопки.

Могильник Кара-Шазр был открыт во время разведочной поездки 1954 года. Тогда же подобный тип курганного погребального комплекса /т.е. сочетание курганов с оградками/ был найден на том же южном берегу в 6 км от города Рыбачий, причем на этом могильнике неридиональные цепочки громадных курганов сопровождалась параллельными цепочками оградок. Около некоторых из курганов заметно по 2-3 оградки.

На могильнике Кара-Шазр в 1955 году мы раскопали 12 курганов без видимых следов ограбления. Внешний вид этих курганов дает типичные черты для ^{стмва} большинства курганов всего могильника, а их размеры едва ли не являются наименьшими. Их диаметр колебался от 3 м до 6 метров при высоте от 30 см до 95 см. Почти на всех курганах можно было видеть до раскопок кольцевое обрамление основания холма. Иногда такое обрамление оказывалось скрытым насипью. Само насипь состояла из смеси не очень крупного камня, щебня и земли, хотя внешняя поверхность давала впечатление почти однородного камня.

Под насипью открывалась могила. Она была обязательно перекрыта крупным камнем или деревянными бревнышками, тревом, ветками, камышом. Бревнышки не давали сплошного покрытия, а располагались "в разрядку" /"заборчиком"/. Стопки могил тщательно укреплены хорошей кладкой булыжного камня или каменными плитами, что создавало могиле вид каменного ящика. При этом деревянное или каменное покрытие

похоронилось на таких каменных стенках.

Человеческие костяки лежали на земляном дне могилы вытянуто, на спине. Иногда они имели следы растительного покрова или подстилки под костяком. Костяки были ориентированы головой на В-З /в 6 случаях из 12/, на север /в 4 случаях/, на С-В /одно погребение/ и запад /также одно погребение/. Как правило, каждый курган имел по одному погребению и только в одном случае было впускное погребение без вещей. Впрочем, и основные погребения были чрезвычайно бедны. Мы раскопали 12 курганов, они дали 13 погребений и только в 3 курганах были вещи.

Такая бедность археологического вещевого материала заставляет нас обратить пристальное внимание на обряд погребения, начиная с общей планировки могильника до устройства курганов, могил и прочее. Конечно, большое значение приобретает и найденный вещевой материал, в который входит четыре сосуда и одна серьга.

Около курганов и к западу от них находились плоские овальные каменные выкладки. Их внешний вид хорошо показан на фотографии. Мы раскопали 6 оградок и только одна дала остатки сосуда. Подобные оградки несомненно имели поминальное назначение. Это были огороженные камнем участки земли близ могил, куда клались или зарывались в землю приношения умершим. Подобный обычай нам хорошо известен у древних тюрков. Их поминальные оградки имеют, конечно, другое расположение, планировку, внешнее оформление в виде каменных изваяний и балбазов. Никаких следов балбазов около

поминальных огредов могильника Кара-Изар нет, также различна их планировка. Однако важен сам факт существования поминальных огредов в какой-то период жизни усуней.

Все найденные вещи — четыре сосуда и одна серьга — могут быть отнесены ко времени раннего средневековья. Говоря более определенно, мы можем датировать их временем V-VI вв. Техника изготовления сосудов и некоторые иные особенности их формы имеют черты древнеусуньские, но в то же время в особенностях наших сосудов мы видим явные черты, характерные для раннего средневековья.

Технические особенности изготовления серьги, а также ее форма сближают ее с многочисленными серьгами так называемого владского типа.

Относительно исторического толкования могильников типа Кара-Изар можно высказать следующее.

Усуньская принадлежность могильника несомненна. Это вытекает уже из расположения курганов в могильнике в виде перидиональных цепочек, устройства курганов и могил.

Н.В.Воеводский и М.П.Грязнов первыми открыли нам усуньскую археологическую культуру. Они установили существование в этой культуре двух типов могильников /тогда называемые Буранинский и Чильпекские типы/. Буранинский тип они определяли как более древний, а Чильпекский поставили рядом с ним. Первый из упомянутых типов могил они отнесли к погребениям богатых усуней, а второй — к погребениям усуньской бедноты или рабов. Но уже А.Н.Бернштейн справедливо заметил, что между Буранинским и Чильпекским типами могил существует не социальная разница, а хронологическая, т.е., что первый тип более ранний, а второй — поздний. /А.Н.Бернштейн. Археологический очерк Северной

Киргизии

/.

Высказанная А.Н.Бернштейном аргументация в защиту своего мнения справедлива. Нов Кара-Исарский могильник является третьим типом усуньских могил, характеризующим следующий за Гильянской хронологический этап в истории усуней. Этот новый этап в истории усуней складывался под влиянием тех тюркских орд, которые попеременно завоевывали Семиречье, начиная с VI века. Проникновение тюркского элемента в Семиречье можно предполагать в несколько раннее время, чем VI век. Обитание на одной территории древнейших насельников края с пришельцами тюрками привело к тому, что в быте усуней, в их обычаях и материальной культуре начинают укореняться некоторые черты пришельцев. Так претерпел изменение обряд погребений усуней. У них появились поминальные ограды.

Существование усуньского народа в эпоху тюркского завоевания не является неожиданным. Письменные китайские источники знают в числе обитателей Семиречья кроме тюрков-пришельцев, также и усуней. Китайские известия об усунях со времен гуннских походов, а потом движения и тюрков, не обрывается сразу, а гложут постепенно. Китаичи больше внимания обращали не на реальные политические силы на севере и считались с ними. С другой стороны завоеватели Семиречья заслоняли своей политической и военной активностью древнейших обитателей края. Одновременно проходила медленная, но упорная ассимиляция усуней тюрками. Она, видимо, закончилась к VII веку.

Именно к середине VII века относится замечательное свидетельство Янь Шя-гу, китайского историка, принимавшего участие в составлении истории Дома Суй /627-650 гг./.

"Усуньцы, — писал Шя-гу, — обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ниле тюрки с голубыми глазами и рижими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их".
/Вичурин, П., стр. 190/.

Кстати сказать, по предварительному сообщению Г.Ф. Дубец, французский тип людей, погребенных в могилах Кара-Базара, отличается европеоидными чертами и, повидимому, мы можем полностью перенести на этих погребенных ту характеристику, которую дал Шя-гу.

Кроме могильника в этом же районе, но восточнее I нп, нами собран подыбный керамический материал на селище. Черепки очень похожи по технике изготовления на керамику раннесредневековых, возможно, также усуньских, сосудов. Культурный слой, повидимому, постепенно смит потоками воды, текущей с гор.

Интересные оседло-земледельческие поселения сельского типа открыты нами в ряде пунктов побережья Касик-Кули. Два из них мы раскопали. Культурный слой не очень обильно находимся, что впрочем характерно для всех селищ. Найденный материал вместе с остатками домов и других хозяйственных построек позволяет нам считать такие поселения как оседло-земледельческие. Время их существования в X-XIV вв. определяется керамическим материалом. Среди немногих орнаментированных обломков сосудов имеются отпечатки

штампа /розетки, сетка в кружко/ и линейно-волнистые узоры.

Оба поселения — Койсу I и Большой Джергалазк имеют следующие особенности. Жилые и хозяйственные поведенки построены с использованием природного валунного камня. Из такого камня сооружались, повидимому, нижние части стен, а верх и крыша строились с использованием глины, дерева и, наверное, войлока и шкур.

На конусе выноса Койсу находится больше десятка жилых комплексов, мы же остановили свое внимание на одном. Занимает эти комплексы громадную территорию, равную, примерно, 30-35 кв. км. Между отдельными жилыми комплексами на Койсу расположены или участки древней пашни, огражденные по меже рядами неровно поставленных крупных валунов и градами наложенного камня, или участками с беспорядочным погромождением валунов, столь характерных для громадных конусов выноса.

Наличие участков древней пашни несомненно. Такие участки тщательно очищены от валунов и камня /он свесок на межу/. Кое-где можно заметить неглубокие канавки, оставшиеся от эриков. Незамкнутый периметр многих участков не исключает понимание участков как загонов для скота. Кроме того, каменные межи не очень высокие и не могли служить препятствием для скота. Для загонов не требовалось столь тщательная очистка территории от крупных камней.

Некоторые археологи высказывают сомнения, не являются ли эти каменные межи игрой природы. Но расположение на

вестности этих каменных сооружений таково, что их естественное происхождение исключается. Кроме того, и это очень важно, участки различных размеров и очертаний, примыкая друг к другу, примыкают и к жилым комплексам. Они группируются вокруг отдельных комплексов.

На поселении Койсу I мы раскопали одно хозяйственное сооружение и два жилых. Всего помещений 21 и некоторые из них, особенно смежные, имеют проходы /или дверные проемы/.

Конструкция стен состояла из одного или двух рядов крупных валунов, вплотную поставленных друг к другу. На крупные валуны накладывался более мелкий булыжный камень и стены становились более высокими. На одном из комплексов их высота равнялась высоте человека. Камень, повидимому, обжигался и скреплялся глиной, подобно тому, как это делается и сейчас в сельском строительстве. Сделанные подобным строительным приемом стены замыкали помещение, выход из которого всегда четко заметен в виде порыва стеной кладки. План помещений чаще виден в виде прямоугольника иногда с округлыми углами.

Очень хорошо план поселения и конструкция помещений выявляется на поселении Большой Джергалчек. Там четко видны более совершенные строительные приемы. Два ряда валунов имели промежуток, который забивался глиной и мелким камнем. Поселение это компактно расположено и правильно спланировано. Видны улицы, проезды и сохранился даже отрезок древней дороги. Несомненно, что по этой доро-

го проеэтали в древние путешественники-купцы и полонники-посетованне южный берет Иссык-Куля.

К поселению также принадлежат сравнительно небольшие участки древней пашни, хорошо очищенные от валунов и камня. Камень при этом здесь же сложен в кучи, которые первоначально нами были приняты за курганы. Их раскопки не дали погребений. Но в набросках встречались средневековые глиняная посуда, сделанная на кругу. Как и да и внутри самого поселения заметны следы пашен или садов, к которым ведут неглубокие теперь канавки арнов. На поселении Большой Джергалчек кроме II шурфов мы раскопали одно помещение целиком. Оно имеет сравнительно небольшие размеры 2,8х4,5 м. Стены помещения сооружены упомянутым выше способом — два ряда крупных камней, между которыми сделана забутовка из глины и мелкого камня. Повидимому, здесь мы встретили полуземляничное жильё, углубленное на 60 см ниже горизонта. В раскопе встретились скопления угля, золы, были найдены кости животных, обломки керамики, в частности со штампованным и линейно-волнистым орнаментом, один целый маленький сосудик.

На поселении Койсу I хороший материал дали раскопки помещения № 7, раскопанное в 1954 г. Около него, в 1,5 м от входа, найден очаг из камней, среди которых обломки глиняного лепного котла. В помещении открыты также очаги, найдены фрагменты керамики со штампами и обломок железного ножища. Из подъёмного материала заслуживает быть от-

меченным обломом жернова на поселении Койсу I и обломки ~~кирпичей~~ кирпичей на поселении Большой Джергалчек.

Поселение Большой Джергалчек, повидимому, упоминается в арабско-персидских географических сочинениях. Кудана /Xв./ сообщает, что Верхний Барсхан /он у него назван Нушдзан/ состоит из 4 больших городов и 5 малых. В одном из них этих городов находился тарский гарнизон. Якут /XII-XIII вв./ по Ибн-ал-Балхику сообщает о четырех больших и четырех малых городах.

Как известно, Верхний Барсхан представлял собою целую область. В современной топонимике его имя сохранилось в названии ущелья и села Барсхан, в 5-6 км от которых на восток и находится наш памятник, являвшийся в средневековые годы одним из малых поселений Барсхана.

Для датировки древних населен и поселений Койсу I /а, следовательно, и Большого Джергалчека как памятника исторического/ немаловажное значение имеет то обстоятельство, что из нем встречаются курганы. Очевидно, что раскопки таких курганов должны подкрепить датировку и участков древней пещи и поселений. Мы раскопали 20 таких курганов. Их внешний вид весьма характерен. Они имеют прямоугольную форму. В основании хорошо видна прямоугольная обрамление из более крупных валунов. По углам, а иногда в середине каждой из сторон поставлены особо большие камни. Один из раскопанных в 1954 году курганов имел даже внутреннюю перегородку. Насыпь состоит из камня в смеси с землей и обычно хорошо задернована.

Ногили по стенкам были иногда укреплены коленными
палками. Погребения все, кроме одного, были весьма бед-
ные, часто без вещей или с такими вещами, которые для
датировки трудно использовать /пряслица, сурьмяницы,
оселки и др./. Преобладает северная и восточная ориенти-
ровка с отклонениями, но встречаются южная и западная.
Сосудов нет ни в одном.

Для датировки мы берем такие вещи, как железные но-
жи. Они очень поздних форм. Если их рассматривать вне
определенного комплекса, то любой археолог отнесет их к
очень позднему времени. Они часто встречаются в поздне-
каменнических курганах, даже Золотоординского времени.
Ножи до X-XI вв., например, из раскопок на Ак-Безимской
городище резко отличаются от наших ножей. Обломок ножа,
найденный при раскопках поселения Койсу I сходен с Ак-
Безимскими ножами, но отличен от ножей из прямоугольных
курганов. Это обстоятельство уже подсказывает время пря-
моугольных курганов на Койсу. Нельзя не учитывать также
и общую бедность погребений ^{это} является тенденцией развития
погребального обряда вообще, и в Семиречье в частности.
Возможны, конечно, исключения, но они всякий раз требуют
особого объяснения. Мы же имеем дело с 18 бедными погре-
бениями на Койсу, ^и ~~также~~ кроме того с двумя десятками та-
ких же "безвещных" погребений из Долины /раскопки 1954
года/.

Размывая высказанные соображения о дате курганов
Койсу, мы считаем возможным отнести их ко времени после

тибели поселения, т.е. после XI века, точнее к XII, а возможно и к XIII вв., если не позднее.

Прямоугольная форма кургана с каменной оградкой у его основания требует своего объяснения. Нам представляется возможным дать такое объяснение. Нужно учитывать, обязательно физический тип погребенных. По предварительному определению Г.Ф.Дебец, физический тип определяется как европеоидный.

Итак, откуда происходит прямоугольная ограда у курганов типа Койсу и Долинка?

Мне представляется, что в этом сооружении виден древнейший обычай обрамлять участок земли, на котором расположен курган, прямоугольной каменной выкладкой, аналогичной той, которая имеет место на могильнике Бергара II в Джамбульской области. Выкладка вокруг кургана постепенно сужалась, пока, наконец, не слилась с самой насыпью, придав ей прямоугольную форму. Но разве не так обстояло дело с кольцевыми выкладками сакских и ранне-усуньских курганов, которые, постепенно сужаясь, составили кольцевое обрамление подножия курганного холма, или даже самой могилы?

Короче говоря, консервативность некоторых черт погребального обряда дожила до расцвета средневековья. А разве не может это обстоятельство документировать неизменность, несменяемость основного населения Сопиречья, несмотря на те бурные известия монголоидных тюрских, а потом монгольских орд, которые происходили с XI века по XIII век?

также ставилась/.

Однако, нечисто и еще не законченные раскопки дали нам культовое храмовое сооружение. Можно считать в порядке предварительного наблюдения, что храм возник и существовал в УИ-Хвв. Среди найденных вещей нужно упомянуть облошки скульптур, мелкие фрагменты росписей, которые украшали стены, облошки *лентик*. Найдено некоторое количество монет, преимущественно тиргенских, и тиргенского круга, одна монета Илек-кана первой половины XI века и многое другое.

Не ясно пока, является ли храм буддийским или манихейским. Большинство признаков склоняет нас к выводу, что мы имеем дело с памятником буддийского происхождения. Но этому имеются и противоречивые указания. Целесообразно не закрывать возможности для окончательного решения вопроса в будущем после окончательного раскрытия всего памятника. Уточнятся, конечно, и датировка, а также станет ясной культурно-историческая связь нашего памятника с другими раскопанными на этом городище в предшествующее время.

1443 14/12-567
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
К. П. ЗАБЛИНА
М. П. СССР ГОС. АКАД. НАУК
СПИСОК РИСУНКОВ

к отчету Л. П. ЗАБЛИНА "Археологические работы на Иссык-Куле
и Ак-Бешимском городище в 1955 г.

/Киргизская археологическая экспедиция/

1. Могильник Кара-Шаар /восточная часть/. План.
2. Цепочки курганов на могильнике. Южнее - село Кара-Шаар.
3. Цепочки курганов на могильнике Кара-Шаар.
4. Погребения в кургане 1.
5. Каменное перекрытие могилы кургана 1.
6. Остатки деревянного перекрытия под могилой кургана 2.
7. Погребения в кургане 2.
8. Перекрытие могилы кургана 3.
9. Каменная закладка могилы в кургане в кургане 3.
10. Погребения в кургане 3.
11. Курган 4 и поминальная ограда с преем.
12. Поминальная ограда около кургана 4.
13. Погребение в кургане 4.
14. Погребение в кургане 5.
15. План кургана 6.
16. Погребение в кургане 6.
17. Погребение в кургане 7.
18. Перекрытие могилы в кургане 8.
19. Перекрытие могилы в кургане 8.
20. Деталь погребения в кургане 8.
21. Погребение в кургане 8.
22. Курган 8 и поминальная ограда
23. Поминальная ограда с сосудом около кургана 8.
24. Сосуд в поминальной ограде.
25. Погребение в кургане 9.
26. Деревянное перекрытие могилы в кургане 10.

27. Погребение в кургане 10.
28. Погребение в кургане 11.
29. Поминальная ограда у кургана 12.
30. План кургана 4.
31. План кургана 7.
32. План кургана 10.
33. План кургана 12.
34. План кургана 15. Могильник Койсу.
35. План кургана 8.
36. План кургана 19.
37. План поселения Койсу I и жилого комплекса /37- а/
38. Раскопки помещения на поселении Койсу I.
39. Тоже.
40. Вид нерасчищенного валунного поля. Поселение Койсу.
41. Конус выноса Койсу.
42. План поселения Большой Джергалчак
43. Ущелье Большой Джергалчак
44. Тоже.
45. Часть древней дороги через поселение Б. Джергалчак
46. Улица на поселении Б. Джергалчак. Вид на восток.
47. Тоже, вид на запад.
48. Землянка на поселении Б. Джергалчак.
49. Погребение в кургане 6. Койсу
50. Перекрытие из камня под могилой в кургане 6.
51. Погребение в кургане 7.
52. Погребение в кургане 9.
53. Погребение в кургане 11.
54. Погребение в кургане 12.
55. План кургана 12.
56. Погребение в кургане 13.

57. *п*

58. Погребение в кургане 14.

59. Деревянный сосуд в погребении кургана 16.

60. Стремя из погребения в кургане 16.

61. Деталь погребения в кургане 16.

62. Погребение в кургане 15.

63. Тоже.

64. План кургана 16.

65. Погребение в кургане 17.

66. План кургана 17.

67. Деталь погребения в кургане 17.

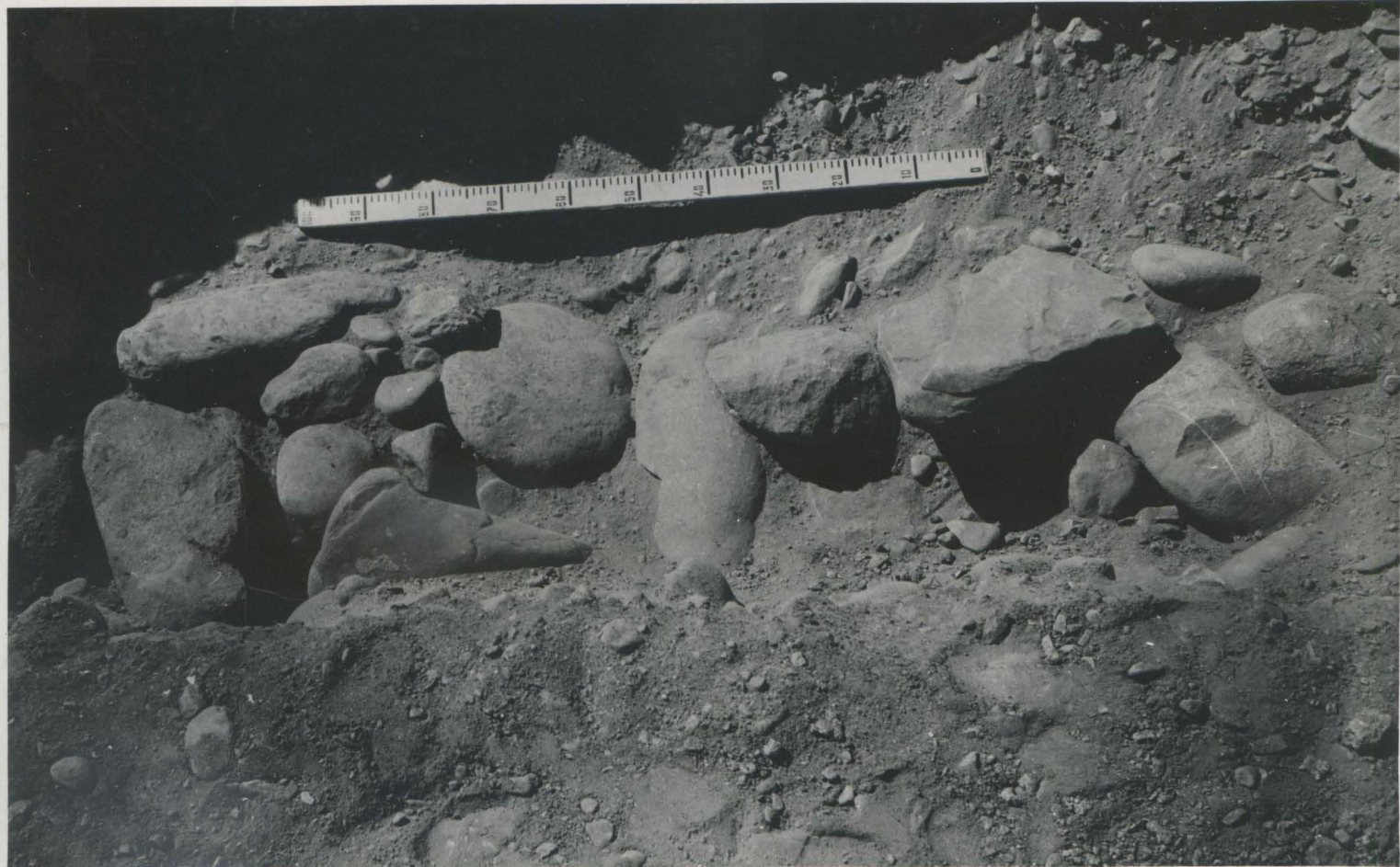
68. Погребение в кургане 19.

Приложение к отчету Забина
за 1955г. "Археологические работы на
Иссык-Куле и Ак-Бешимском городище"

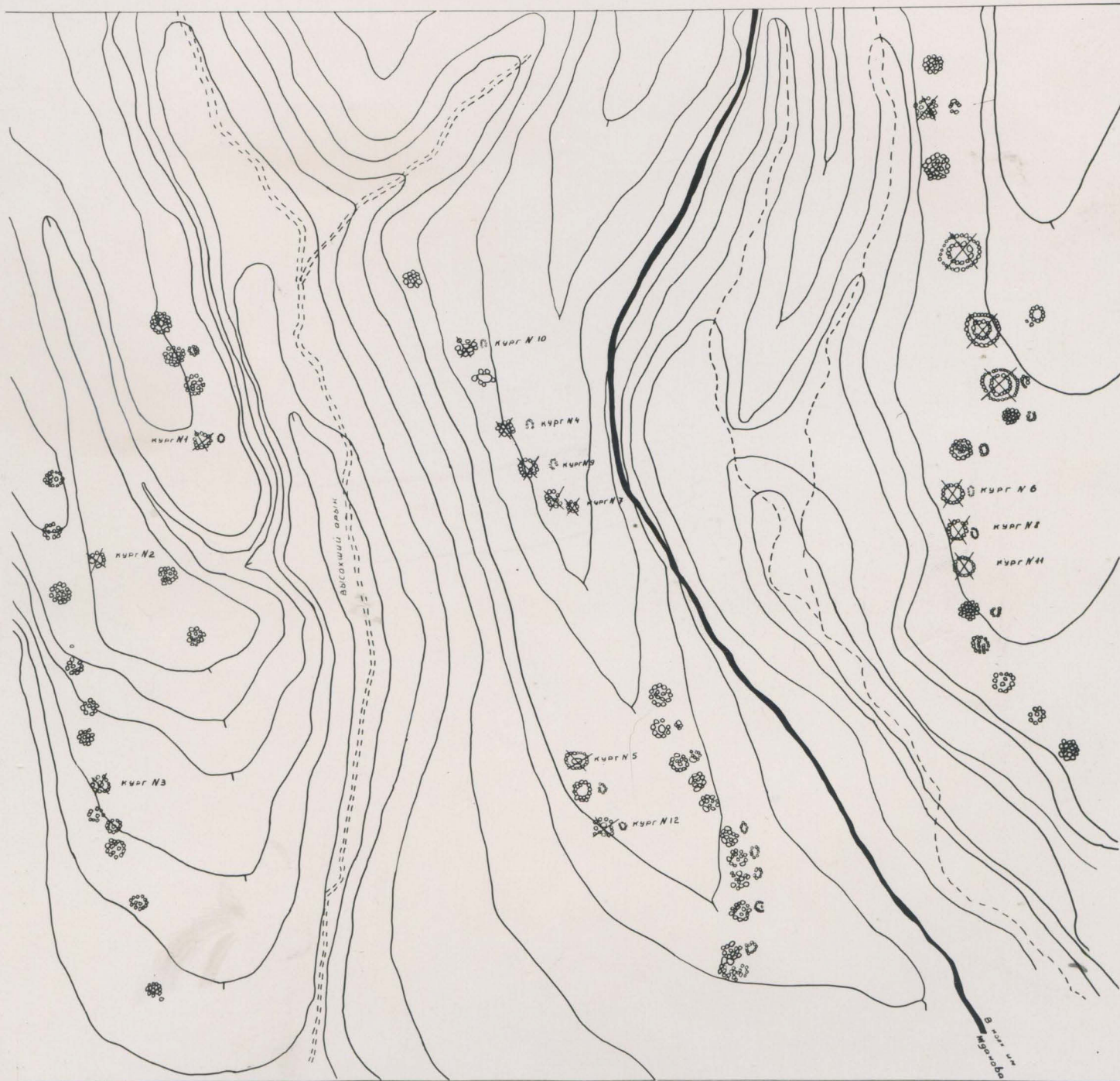

МОГИЛЬНИК КАРА-ШААР

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ

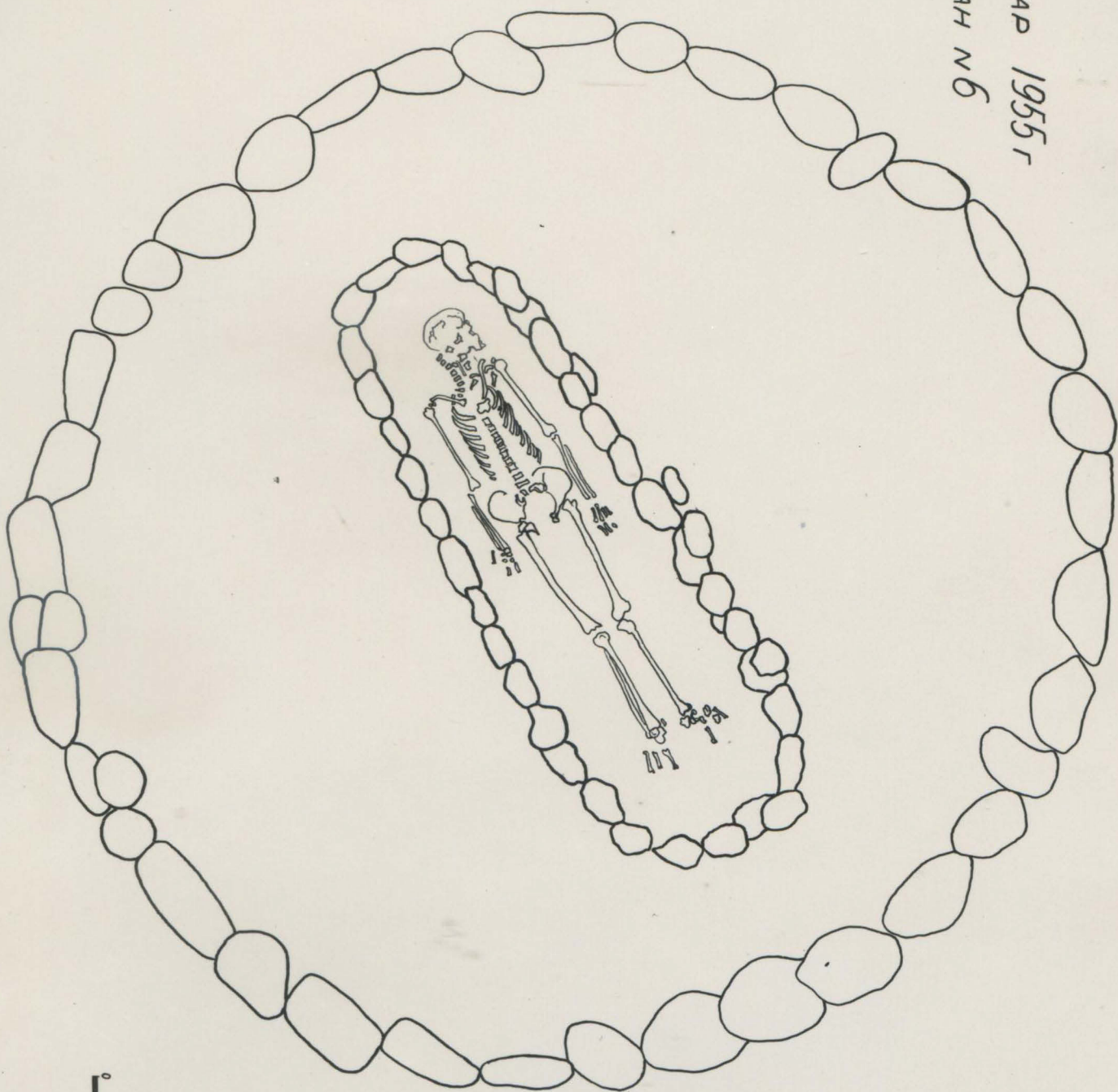

0 400 м

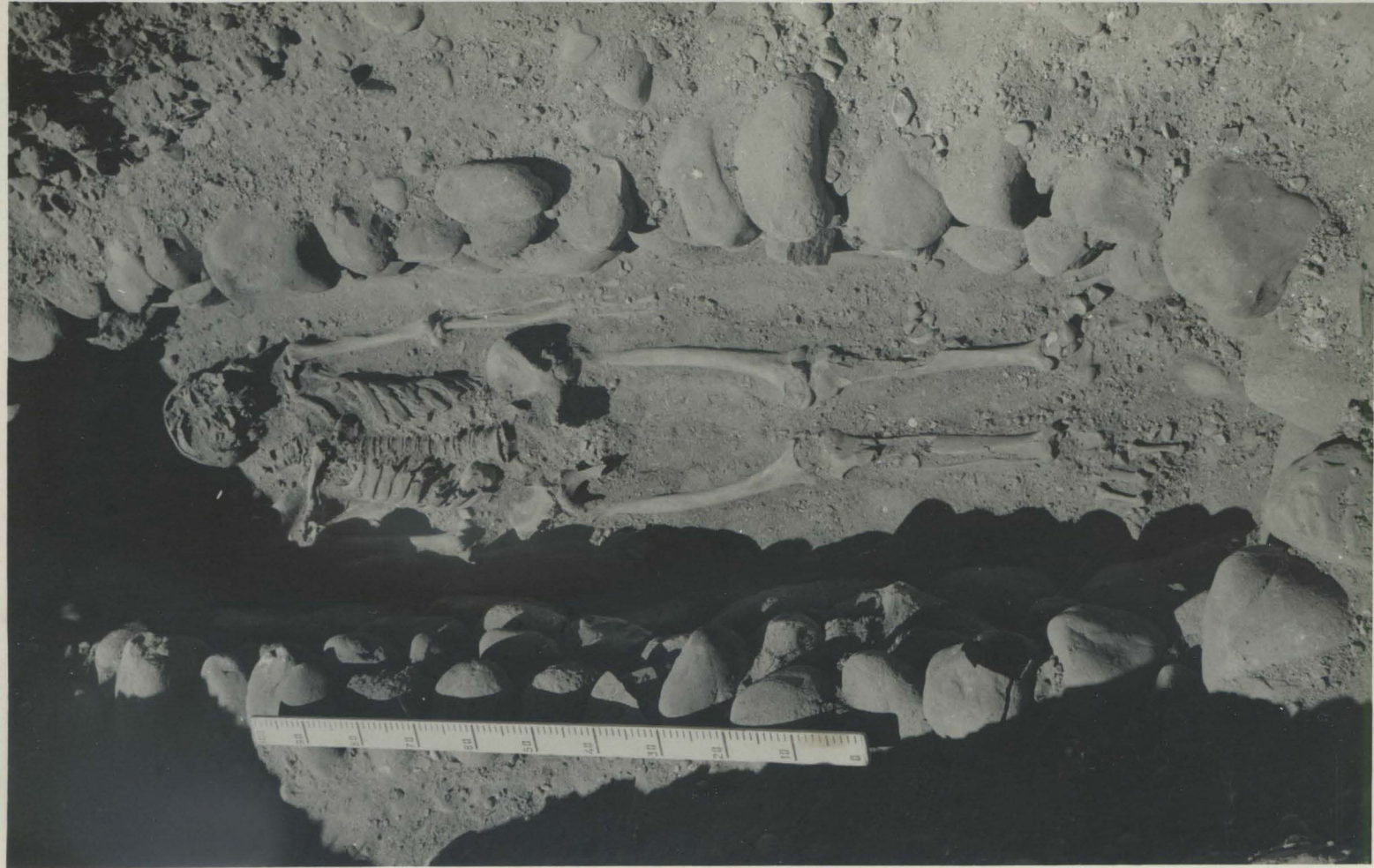

КАРА-ШЛАД 1955г
Курган №6

С

0 40cm

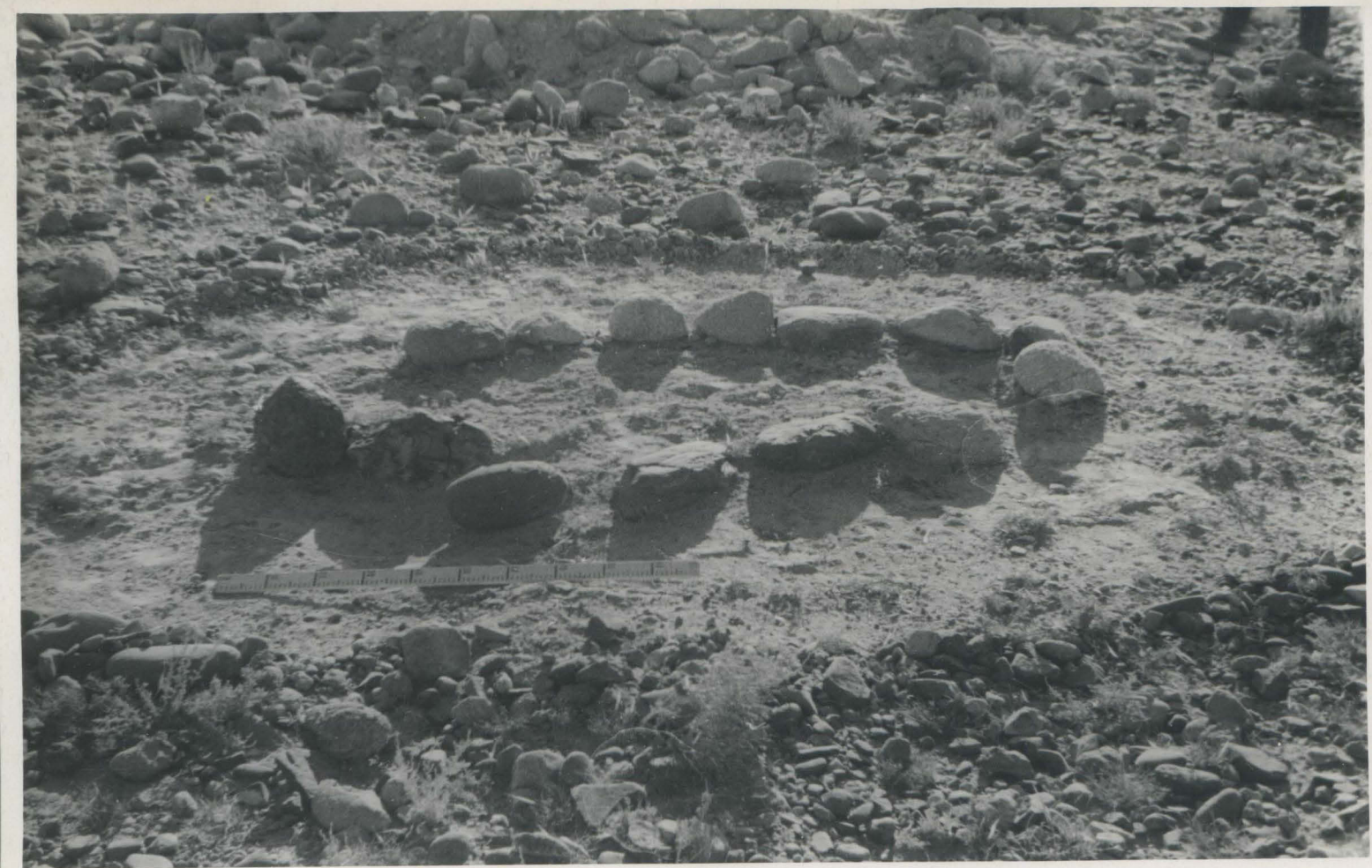
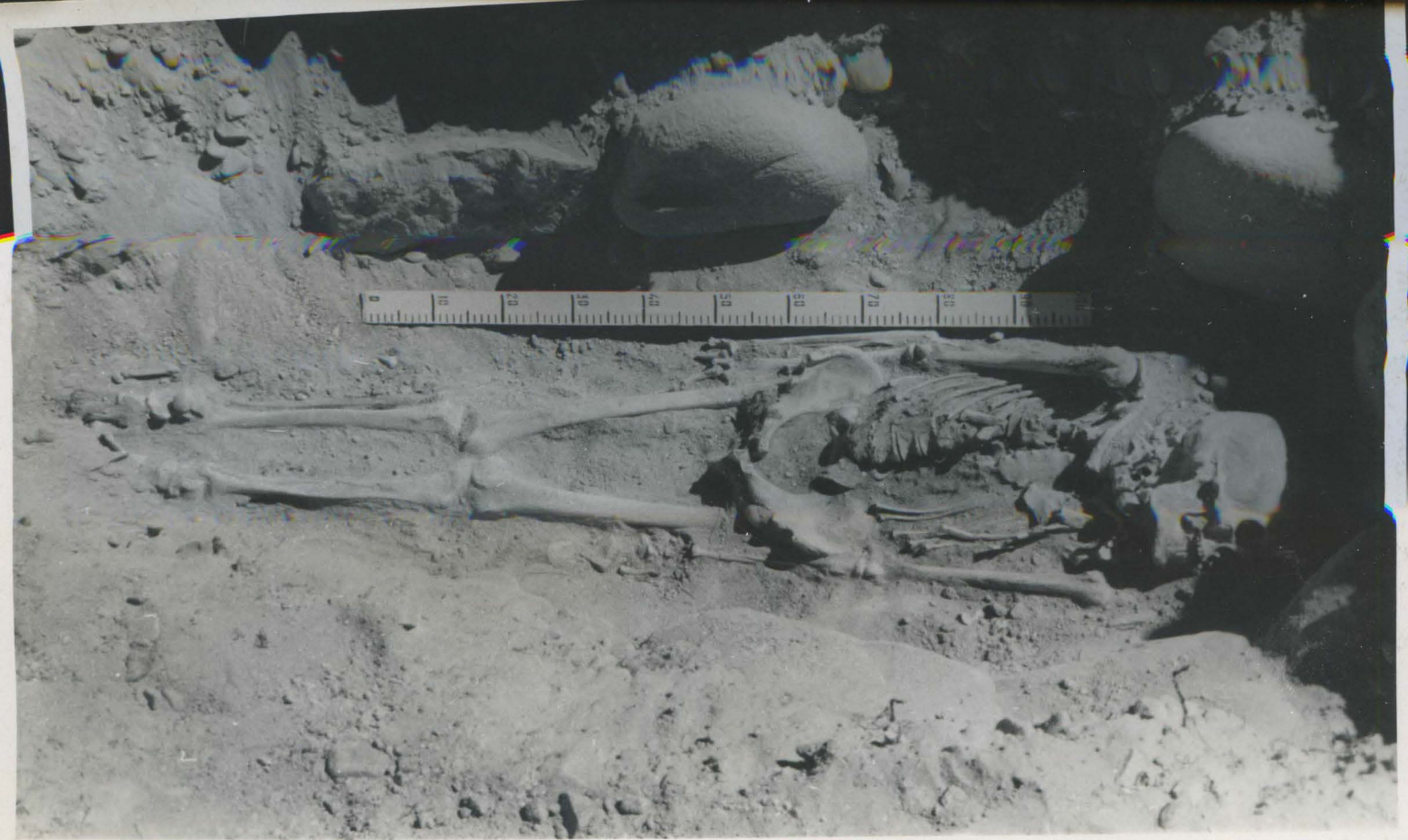

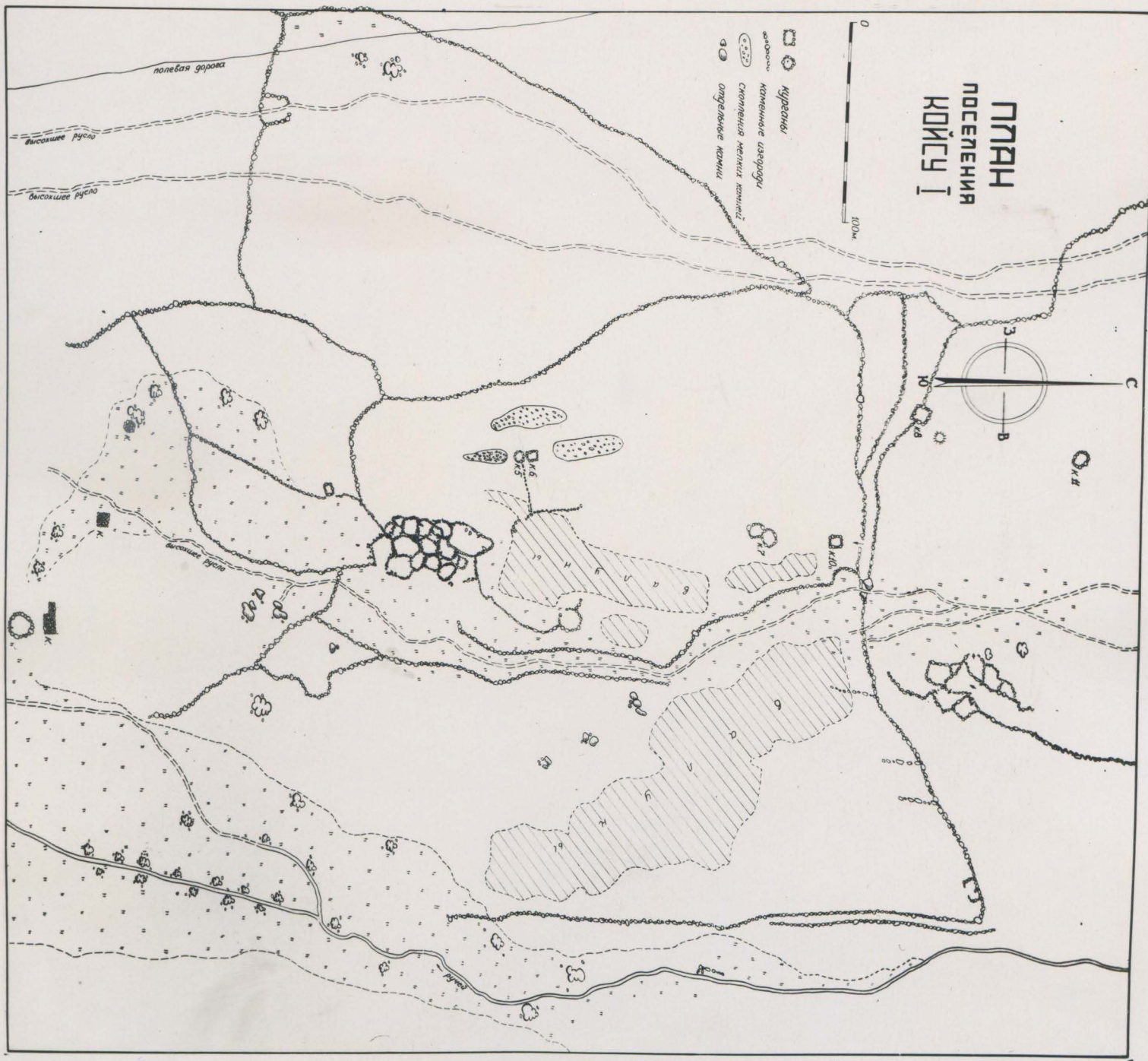

ПЛАЧ ПОСЕЛЕНИЯ КОПСУ I

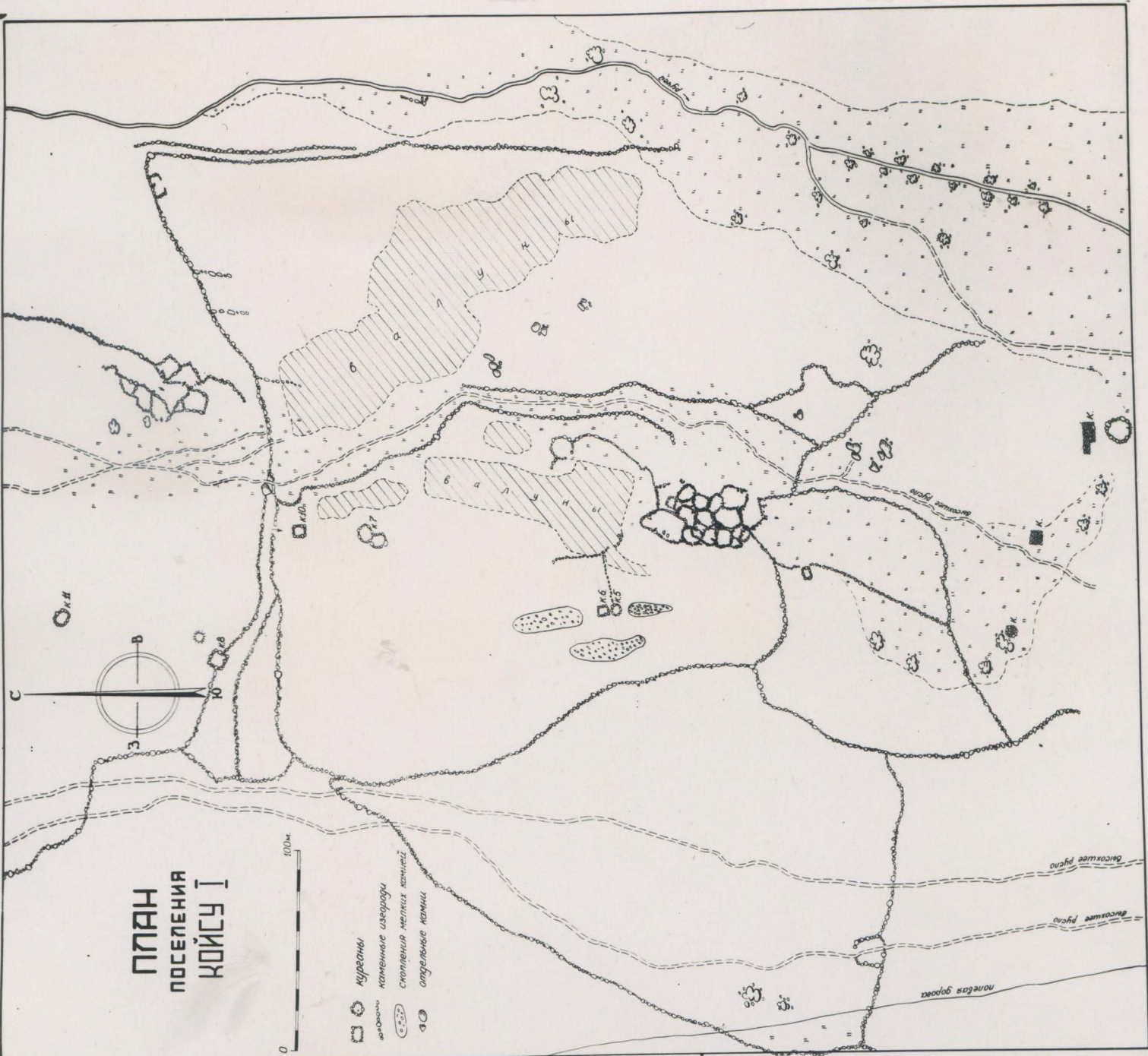
- курганы
- каменные изгороди
- остатки мелких жилищ
- отдельные камни

ПЛАН ПОСЕЛЕНИЯ КОЙСУ I

0 100м

- курганы
- каменные изгороди
- скопления мелких камней
- отдельные камни

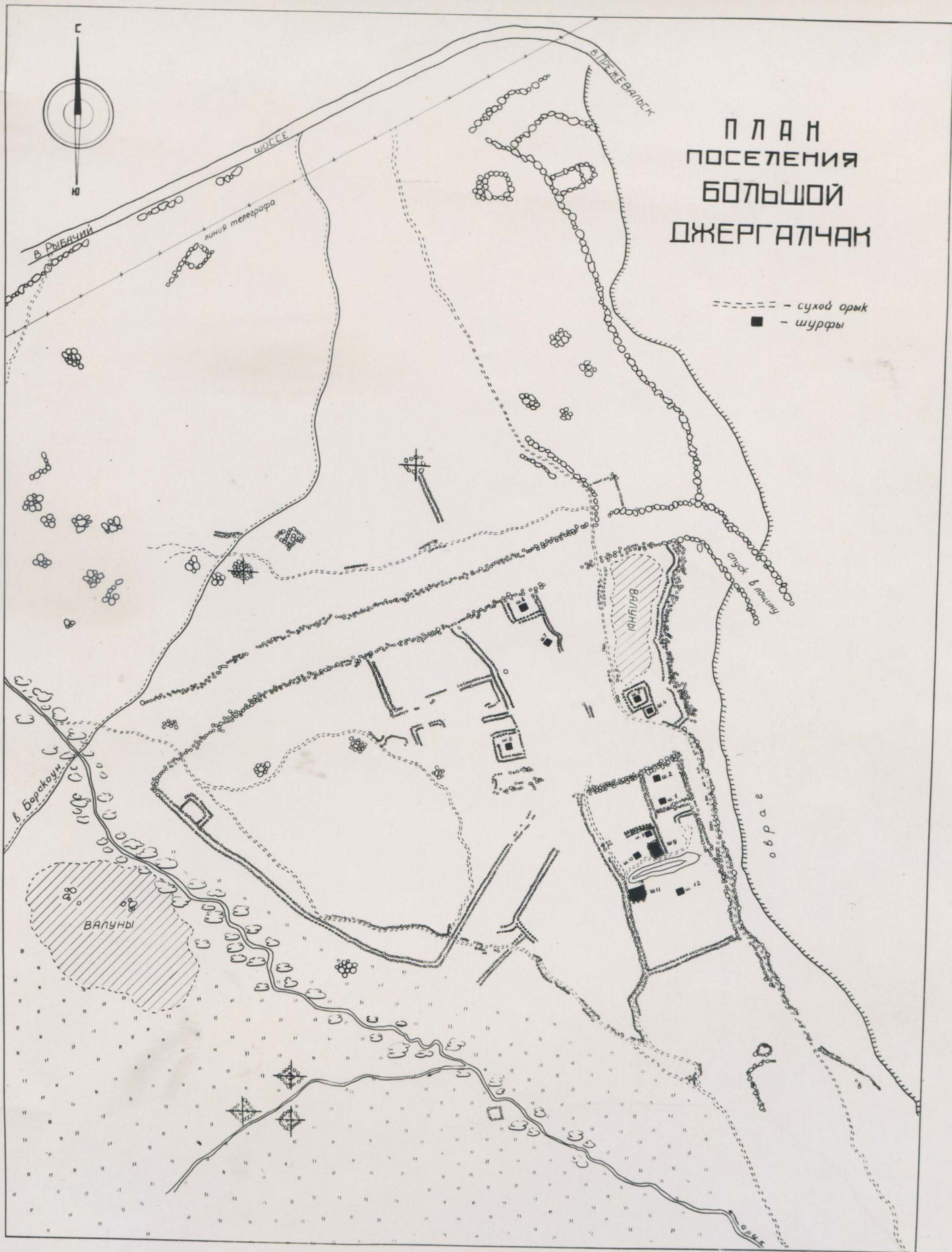

П Л А Н ПОСЕЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ДЖЕРГАЛЧАК

--- - сухой орык
■ - шурфы

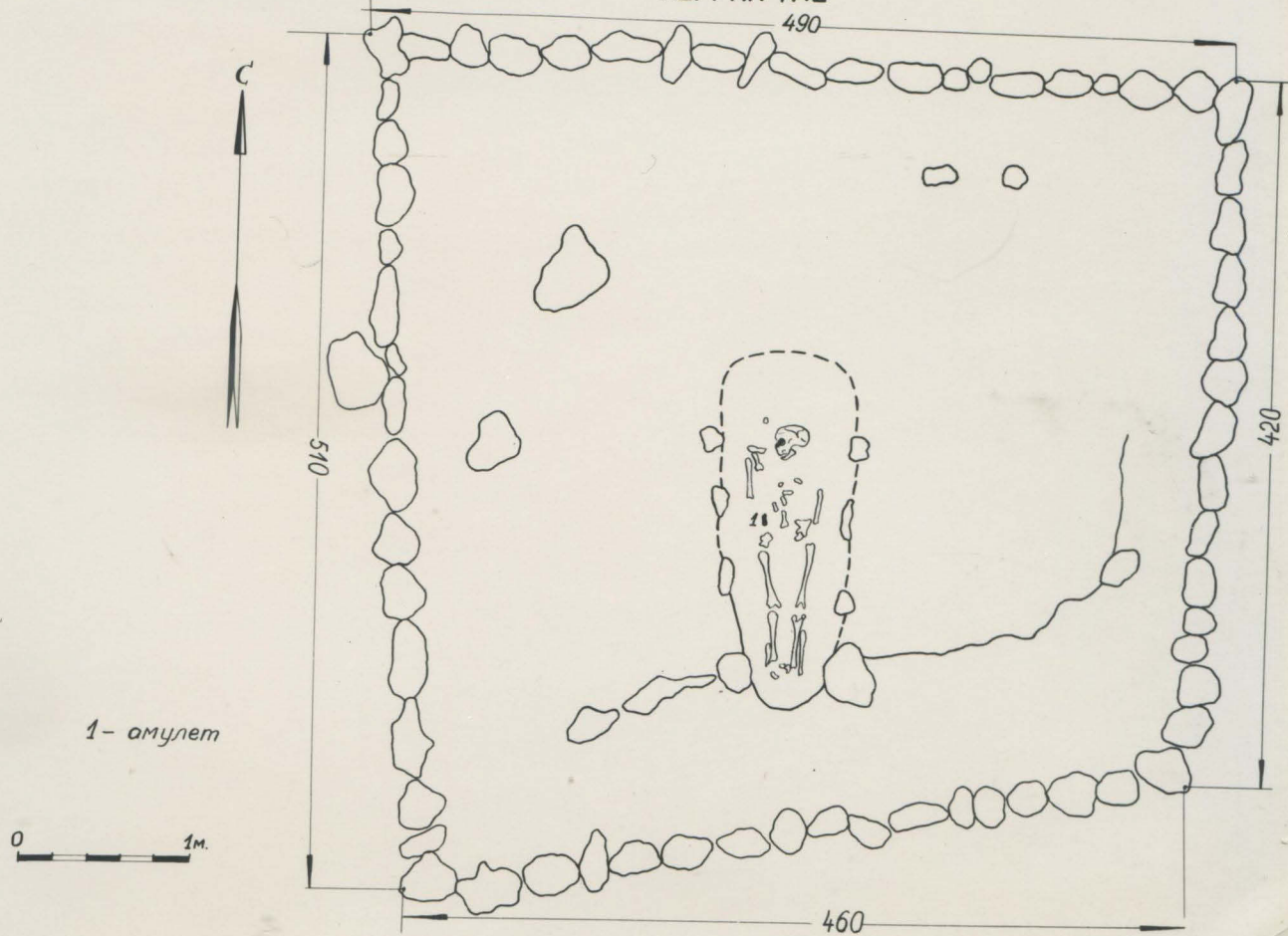

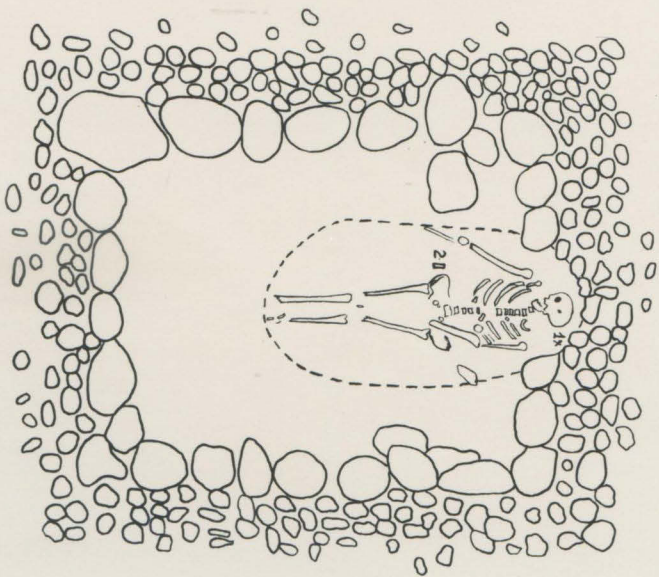
Моги́льник КОЙСУ-1955

КУРГАН N12

МОГИЛЬНИК НОЙСЯ 1955г

КУРГАН N13

1. - Бусуна
2. - Амбулет

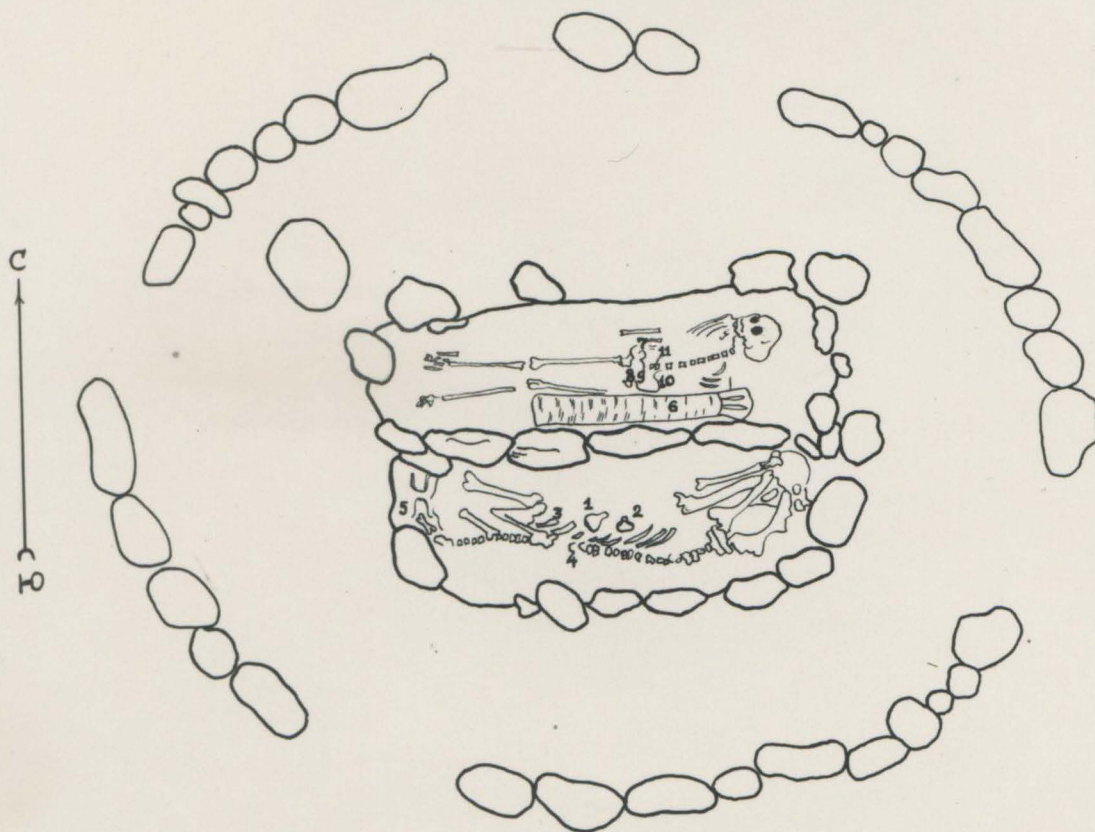

МОГИЛЬНИК КОЙСУ

1955г

КУРГАН N16

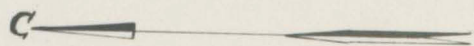
- 1 Стреля
- 2 Деревянный сосуд
- 3 Подпружная пряжка
- 4 Ворворна
- 5 Часть уди
- 6 Берестяной молчан с железными стрелами
- 7 Железная пряжка
- 8,9 Деревянные предметы
- 10 Поясной железный наконечник
- 11 Железный предмет

Под молчаном обнаружен предмет

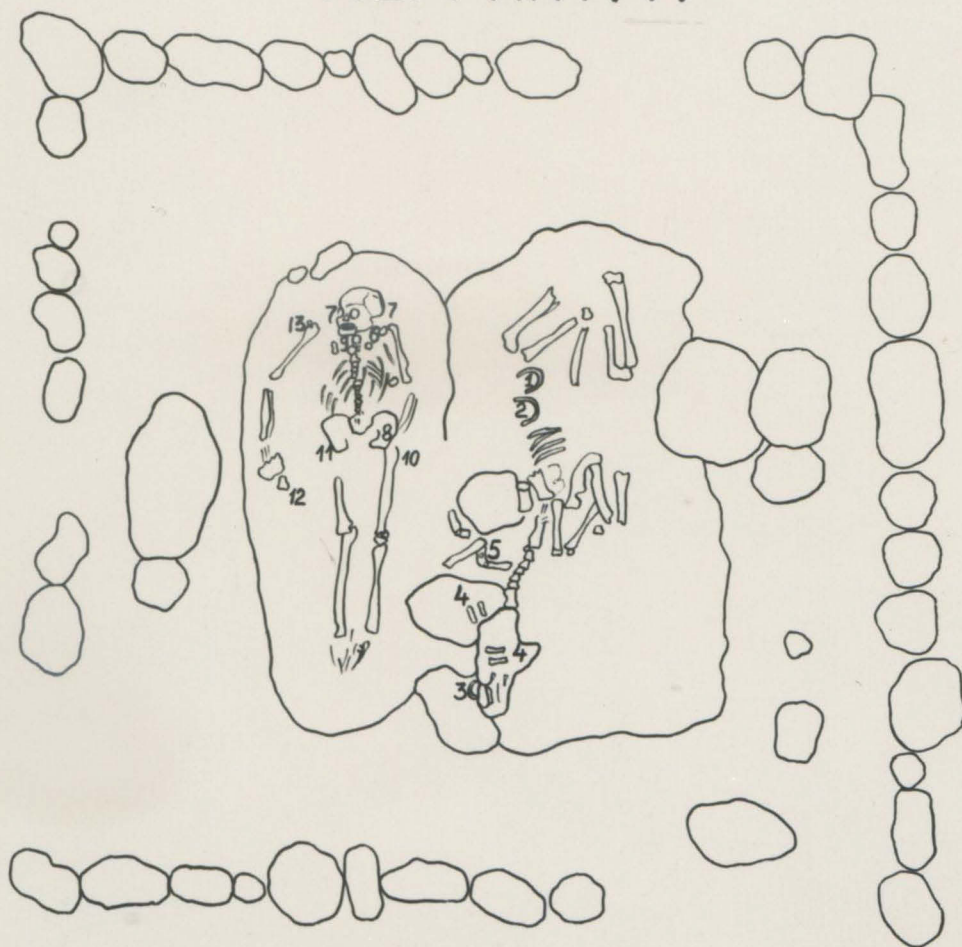
типа пряжки для пристегивания молчана

0 1 м

Курган N 17

- 1-2 стремяно
- 3 удила
- 4 ремни с бронзовыми бляшками
- 5 нож
- 6 бляшки из тесненой кожи
- 7 бронзовые серьги
- 8 бронзовый перстень
- 9 бусы
- 10-11 бронзовые кольца
- 12-13 фрагменты тканей и кожи

